

Целитель.

Глава 8.

Яба не спал всю ночь, поэтому был рассеянным. Он даже забыл добавить яда в воду Кокаина. Утром он пошел к парикмахеру. По окончании стрижки он убедился, что челка по прежнему полностью закрывает лоб до бровей. В салон красоты юноши навевались каждую неделю, так как ножницы и другие режущие инструменты запрещалось проносить в общежитие.

Затем Яба отправился в ванную принять душ. Ча И Сок не уточнил, в котором часу заберет Ябу. Ги Ха тоже не знал, во сколько он придет и велел ждать. Яба надеялся, что все правильно понял и не ошибся датой. Может быть председатель Ча решил обратиться к священнику, а не к Целителю?

В неведении Яба очень нервничал и даже кусок в горло не лез. Время от времени его одолевали мрачные мысли, но Яба себя убеждал, что всё идет хорошо. Его бросало из крайности в крайность. В итоге он превысил дозу антидепрессантов и с трудом держался в вертикальном положении. Яба снова смог передвигать конечностями только к полудню. В этот день часы вели себя очень странно. Три утра плавно превратились в восемь, а девять утра перескочили на пять вечера.

День близился к концу. Убедившись, что Ча И Сок не придет, Яба улёгся на кровать. На поверхности его руки появился жучок. Он перекачивался с одного бока на другой, словно пытался что-то сказать. Порой насекомые общались с Ябой, в основном когда поблизости никого не было.

«Переживать уже не о чем, - заговорил жучок, - и так всё понятно. Неужели ты поверил, что он будет тебя целовать... Да ты совсем мозгами плох-лох-лох-лох-лох!» - хохотало насекомое.

- Заткнись! Заткнись!

Яба подпрыгнул и ударил себя по руке. Жук моментально скрылся. Юноша почесал опухшее предплечье.

- Мерзкие твари, оставьте меня в покое!

Возможно, Ча И Сок оскорбился, когда услышал предложение о поцелуе. «Хотя, скорее всего нет», Яба ни в чём не был уверен.

«Зачем, я его просил меня поцеловать. Я с ума сошёл? Скорее всего, это выглядело унижительно», - размышлял Яба. Теперь он был уверен, что стоило отказаться от участия, даже если бы Ги Ха запер его на складе без капли воды. По крайней мере, гордость Ябы осталась бы при нём.

Он пытался выбросить Ча И Сока из головы, но тот постоянно появлялся в его мыслях, и эта борьба вконец вымотала Ябу. У него уже не осталось ни настроения ни сил что-либо делать, включая работу.

У кровати кокаина в куче лежали подарки от благодарных клиентов после прошлой ночи. Яба залез рукой под подушку и достал ножницы. Сегодня ему наконец удалось стащить их в салоне красоты пока мастер отвлеклась.

На полированной стали отразилось ненавистное лицо. Яба собирался отрезать все складки жира со своих боков. Задумавшись о том, когда и где это осуществить, он вернул инструмент под подушку. Едва он успел это сделать, из ванной вышел Кокаин, просушивая волосы полотенцем.

- Ты ещё не собираешься на работу?

Яба молча уставился на соседа. «Есть ли у него номер телефона Ча И Сока? Конечно есть, он же прислал ему своё фото. Интересно, они переписываются? А может, перезваниваются?». Яба прикусил губу до крови. Кокаин почувствовал дискомфорт.

- Что с тобой целый день? – спросил он, опустив полотенце. - Что вчера произошло?

- А то ты не знаешь.

- О чём ты говоришь?

Казалось, что Кокаин не знал о происходящем. Или хорошо притворялся. Прошлым вечером он был с директором Ча, но похоже, тот не захотел его посвящать в свои дела и тем самым впутывать в этот грязный заговор. Кокаин был золотой рыбкой, что должна плавать в чистой воде, а Яба - бактерией, не покидающей гнилостной среды. Затем от него останется только зараженное пространство, которое очистят. «Чик-чик», - шептали ножницы из-под подушки и это успокаивало Ябу.

Кокаин сел на кровать и стал разогревать связки.

- А-а-а-а...

Этот вокализ ударил Ябу в солнечное сплетение, пригвоздив к кровати. Даже одним гласным звуком Кокаин мгновенно возводил цветущий сад вокруг. Эта прохладная волна напомнила о весне и грубо вторгалась в личное пространство Ябы. Он заткнул уши, зажмурился и задержал дыхание, пытаясь закрыть все возможные доступы для проникновения. Ябе было бы легче, если бы они не жили в одной комнате, не делили одну ванную, не пользовались одними и теми же вещами вплоть до зубной пасты.

Голос Кокаина не знал пределов.

- Заткнись! Практикуйся в другом месте.

Но его слова заглушались плавным распевом Кокаина. Яба стиснул зубы.

- Закрой рот! От тебя шумно!

Резкий взглас разорвал прекрасное полотно. Отголоски вокализа рассеялись. Кокаин обернулся сверкая глазами. Совладав с собой, он ответил, выплевывая каждое слово:

- Это от твоих криков шумно!

Яба поморщился:

- Не важно, поёшь ты или ещё что, окружающим это может мешать.

- И что мне делать, если ты весь день спишь?

- Не нравится - выйди.

- Не ты один живешь в этой комнате. Либо терпи либо выйди сам.

Глаза Ябы наполнились гневом.

- Убирайся! Вали в другую комнату!

- Я никуда не пойду. Уходит тот, кто недоволен.

Их взгляды встретились. Именно Кокаин когда-то предложил жить вместе и Яба согласился, не зная насколько это окажется тяжело. В комнате была отдельная ванная и Ябу, который часто принимал душ, всё вполне устраивало, также как и Кокаина. Тот просиживал в ванне не меньше часа каждый раз.

- Машина ждёт, поторопитесь, - голос Гашиша ворвался в комнату вместе с уличным воздухом.

Кокаин хмыкнул с усмешкой, и заговорил гораздо более спокойным тоном.

- Ты едешь в клуб? Вчера ты не работал.

Кокаин мог подавлять в себе негативные порывы и его лицо оставалось нейтральным в любой ситуации. Он справлялся с эмоциями с шиком и внутренним превосходством, в отличие от Ябы, который мог вспыхнуть как спичка, реагируя на самые банальные раздражители.

Яба уткнулся в подушку.

- Только если ты понесёшь мою сумку.

Кокаин усмехнулся. Их словесные перепалки всегда заканчивались вот так. Яба агрессивно реагировал, а Кокаин вёл себя снисходительно и в итоге за ним укрепилась слава человека великой выдержки, который дарует свою добродетель несдержанному варвару.

Через тридцать минут они уже были в «Парадизо». Юноши шумно высыпали из узкого фургона. Гашиш наотрез отказался нести сумку Ябы, поэтому Кокаин забрал её, выбираясь из автомобиля. Яба с трудом вытолкнул себя наружу. Им Су разговаривал по телефону у чёрного выхода. Завершив звонок, он приблизился.

- Ты идёшь за мной прямо сейчас.

Пульс Ябы участился. Он повертел головой, но не увидел признаков присутствия Ча И Сока.

- Он сам должен был за мной приехать.

- Ничего он не должен, он занятой человек, и убери этот наглый тон.

Яба выхватил маску из рук Кокаина и поспешил следом за Им Су. Оставшиеся юноши удивленно переглядывались.

- Интересно, кто заказал этого идиота отдельно от всех?

- Что-то не так.

- Ох, не повезло тому клиенту.

Яба сел в автомобиль Им Су и захлопнул дверь. Машина рванула с места и вскоре скрылась из виду. Кокаин смотрел им вслед.

- Тебя это беспокоит?

Этот неожиданный вопрос задал Гашиш.

- Что ты имеешь в виду?

Несколько секунд Гашиш пристально смотрел на Кокаина, но потом засмеялся.

- Да не переживай ты так. Думаешь, это связано со вчерашним днём? Странно, что его вызывали к боссу. К тому же там был Исполнительный директор Ча... Когда ты вчера к нему ходил, он говорил что-нибудь?

- Он не из тех, кто обсуждает личные дела, а я о таком не спрашиваю.

Гашиш был настороже, когда Исполнительный директор Ча посещал Парадизо. Также Гашиш не спускал глаз с Ябы. Каждый раз, видя имя Ча И Сока в списке гостей, Гашиш готовил себя к напряжённому вечеру, так как придётся наблюдать за двумя сразу. Кокаин поднял сумку Ябы и зашёл в «Парадизо».

Автомобиль ехал довольно долго после того как покинул Сеул. За окном промелькнул знак с названием Янпхён. Казалось, этой поездке не будет конца. Когда сумерки совсем сгустились, машина свернула в лесопарковую зону, откуда проселочная дорога вела к озеру. От кроны полуголых деревьев стало ещё темнее и в их просветах можно было увидеть мерцание водной глади. Никаких строений, напоминающих больницу, поблизости не наблюдалось.

- Разве нам не в больницу надо? – Спросил Яба.

- Нам велели ждать здесь, - взглядываясь в серые заросли ответил Им Су

Яба притих на заднем сидении и пытался рассмотреть местность через окно. Из-за холмов вокруг понять, где находишься не представлялось возможным. Людей не было видно, и это создавало прекрасные условия для того, чтоб спрятать тело. Сердце Ябы тревожно забилося. Как много штрафных очков он уже накопил? Достаточно ли их для «исключения»? Он был уверен, что не превысил количество. И тут его озарило: вчера он узнал про грязные планы Ча И Сока и вполне понятно, что Ябу не оставят в живых. Все сомнения отступили: Им Су мог привезти его сюда только по одной причине.

От осознания скорого конца, Ябу накрыла паника и его резко бросило в холод. Знай он заранее, что закончит свою жизнь вот так, он по крайней мере потратил бы все деньги и высыпал оставшийся яд в воду Кокаина. Яба даже не успел сделать операцию на яичках и его тело осталось неполноценным. В итоге Ябу настигла та же участь, что и мать. Он с отвращением смотрел в затылок Им Су. Яба ненавидел это существо, которое притворялось человеком. «Зачем надо было включать в салоне обогрев, если всё равно собираешься меня убить?» Яба ощутил как леденеют кончики пальцев, а дыхание участилось.

- Мы же здесь не для того, чтобы встретиться с Ча И Соком? Я прав?

Им Су поднял глаза на зеркало заднего вида.

- Что?

- Я знаю, что встречу отменили. И ты привёз меня сюда, чтоб разобраться с проблемой, ведь я слишком много знаю. Я в курсе, что вы задумали.

Говорили, раньше Им Су принадлежал к бандитской группировке и накопил столько опыта, что вполне хватило бы для книги в несколько томов. Сейчас окружающая обстановка идеально подходила, чтоб он мог применить свои профессиональные навыки. Яба огляделся в поисках предмета, пригодного для удара по голове. «Даже если я его вырублю и сбегу, среди этих холмов помощи просить не у кого», - подумал Яба. Им Су прищурил глаза, продолжая наблюдать в салонное зеркало.

- Знаешь что! Всякий раз, как ты открываешь рот и несёшь свою чушь, голова идёт кругом. Поэтому, если не хочешь, чтоб твои бредни сбылись, оставь привычку начинать разговор первым.

- Не пытайся уйти от темы...

Тук-тук...

В тот момент, когда Яба был готов сцепиться с Им Су, в окно машины постучали. Яба резко обернулся. Склонившись к окну, внутрь заглядывал человек. Ча И Сок. Яба почувствовал облегчение, но не оттого, что избежал трагичного конца. Он благодарил сам себя, так как успел надеть маску всего за пару минут до прихода Ча И Сока.

Им Су вышел поприветствовать господина Ча и затем вернулся на водительское кресло. Стекло опустилась. Ча И Сок, наклонившись ниже, нейтрально произнес «привет» и повернул голову к водителю. Его крепкую шею и ключицы облежала мягкая серая водолазка.

- Я сам привезу его, когда мы закончим, так что можете не ждать, - обратился он к Им Су.

- Я подожду до конца, на случай, если с ним возникнут проблемы.

- Пошли, - Ча И Сок схватил Ябу за предплечье и вытащил из машины. Он окинул его взглядом.

- Ты пойдешь в таком виде?

- Да, а что?

После вчерашнего Яба глядел в оба: он ещё раз ощупал узел на ленте. Его чёрная рубашка и кремовые брюки не сочетались с венецианской маской. Но для Ябы это была не просто маска, а элемент, который скрывал его уродство и защищал от дискомфорта пребывания среди людей.

Ча И Сок быстро передвигался, и Яба едва за ним поспевал. Он то и дело проверял надёжность ленты на маске, постоянно вспоминая, как днём ранее чуть не открыл своё лицо. Юноше не доставало физических тренировок, поэтому спустя несколько минут он еле переводил дыхание, однако Ча И Сок не планировал сбавлять темп. Яба смотрел в его широкую спину, которая постоянно отдалялась.

«Почему ты приехал так поздно? Почему не предупредил, чтоб я не ждал весь день? У тебя нет моего номера телефона?», - вопросы мелькали в голове Ябы бегущей строкой, но когда он решил их задать, его рот сказал совсем другое:

- Я думал, мы поедem в больницу.

- В больнице ему уже не помогут.

- На километры вокруг нет ни души... В таком месте любой сляжет от тоски.

Ча И Сок огляделся и вдохнул вечерний воздух.

- Ждать конца здесь - неплохой вариант. В этой тишине ты будешь слышать каждый шаг приближения своей смерти.

Яба ломал голову, почему Ча И Сок мог пойти против отца и желал кончины своего брата. Что скрывается в тёмной глубине его взгляда? Под холодной гладью бурлили жизнью внутренние течения, но тот, кто беспечно сунется туда без спроса, погибнет в смертельном водовороте.

Спина впереди служила для Ябы единственным щитом в незнакомом месте, но также была непостижимым барьером. Наступит ли день, когда Яба сможет идти с ним рядом? Или когда Ча И Сок сбавит шаг, чтоб быть с Ябой на одном уровне? С этими мыслями Яба прибавил скорость. К тому моменту, как он совсем запыхался, показалась освещённая вилла. Здание напоминало дворец с видом на озеро. Позади виллы чёрным горбом выступали горы. Ограда высотой в человеческий рост окружала территорию по периметру и создавала надёжную защиту. Фонарный столб в саду за оградой был единственным в зоне видимости, и его светящийся шар со скрипом раскачивался. Словно магический глаз он следил за передвижениями непрошенного гостя. От этой гротескной картины внутри Ябы всё сжалось. Когда Ча И Сок и Яба подошли ко входу на виллу послышался лай и из ниоткуда сверкая зубами выпрыгнули три добермана. Яба замер. Он ненавидел собак, этих дурнопахнущих разносчиков личинок. Когда-то собаки заразили Ябу насекомыми.

- Стоять!

По команде Ча И Сока доберманы опустили хвосты. Охранник в строгом костюме распахнул дверь на территорию и Ча И Сок вошёл. Осторожно обходя животных Яба проследовал за ним.

Они поднялись по круговой лестнице, оформленной в европейском стиле, оставляя за собой гулкое эхо шагов.

Пройдя по коридору они остановились перед входной дверью. Изнутри доносился шум и мужские голоса.

- Seriously? И что мне делать в хосписе? Играть в карты с ходячими трупами?

- Это место не такое, как вы себе представляете. Там вам будут постоянно оказывать психологическую помощь.

- Ты, доктор, советуешь мне дожидаться смерти? Проваливай! Мошенник!

Послышался грохот, будто что-то разбилось.

- Ух! - произнес Ча И Сок и таинственно поднял бровь. В этот момент дверь открылась и в коридор вышел мужчина преклонного возраста. Очки на его лице были разбиты, а из уголков глаз текла кровь.

- Я говорил вам, что так и будет, - сказал Ча И Сок.

- Знаю, надо было тебя послушать. Я буду внизу, если что звони, - мужчина вздохнул и скрылся в конце коридора. Когда Ча И Сок нажал на ручку двери, Яба схватил его за руку.

- Подождём, пока он не успокоится? - Предложил он.

- Сейчас самое время.

Ча И Сок снова повернул ручку, но Яба сжал его запястье ещё сильнее. Юноша не ожидал, что всё будет происходить в такой обстановке. Он собирался ступить под ливень, не имея при себе зонтика. Ча И Сок наклонился и прошептал на ухо Ябе.

- Помнишь, да? После тебя от слова «целитель» всех будет кидать в дрожь.

Плечи Ябы сжались, когда на его затылок легла ладонь и низкий голос сказал:

- Расслабься, просто будь собой.

Этим Ча И Сок только ухудшил состояние Ябы. В месте, где он прикоснулся к его голове, начало разливаться тепло и сердце Ябы бешено забилося.

Ча И Сок схватил его за руку и распахнул дверь.

На мгновение Ябу ослепил свет. В то же время от запаха смерти, поразившего его рецепторы, закружилась голова. По мере того, как зрение прояснилось, Яба увидел осколки стекла на полу и перевернутые стулья. Внутри комната выглядела как больничная палата, отчего мог возникнуть вопрос, что здесь делает умирающий от рака в последней стадии. Все было оборудовано на высоком уровне, как в кино, но обстановка казалась безжизненной. Яба посмотрел по сторонам и увидел мужчину. Тот сидел на кровати и выглядел как хорошо сохранённая мумия. Жалкие костлявые руки покрывали следы от проколов. Измождённый вид и тусклые глаза внушали сомнения, что именно он лютовал здесь минуту назад. Яба догадался, что этот мужчина – Ча Мён Хван.

- Успокойся и приляг.

Позади Ча Мён Хвана стоял пожилой мужчина. Своим обликом и статью он напоминал благородного льва, покинувшего трон. Яба решил, что так может выглядеть Ча И Сок через тридцать лет. Вероятно, этот старый лев и был тем, кто предоставил сперму, когда зачали Ча И Сока. Ча Мён Хван и председатель заметили постороннего.

Отец и сын обменялись формальным приветствием.

- Почему так поздно?

- Мы разминулись по дороге.

Ча И Сок поднял с пола стул и, поставив его рядом с кроватью, присел.

- Как ты, брат? – спросил он.

- Этот жулик только морочит голову. Доктор называется! Пусть проваливает!

- Доктор Янг очень компетентный, - сказал Ча И Сок, закинув ногу на ногу

- Ты слышал, что он сказал? Как можно предлагать пациенту остаться в хосписе? Я сейчас же позвоню президенту ассоциации. Я похороню этого шарлатана!

Ча И Сок посмотрел на брата.

- Хоронить... сейчас уже поздно. Тебе лучше поспать. Если наутро не передумаешь, то похоронишь его или утопишь, как тебе будет удобнее. Ладно?

Ча И Сок спокойно дожидался ответа, ярость брата на него не действовала. Ча Мён Хван нахмурился и выдохнул, распространяя запах металла. Было видно, что он ещё не выговорился, но постепенно его раздражение сгладилося.

- Хорошо.

Яба этого не ожидал. Он думал, что Ча И Сок и Ча Мён Хван станут рычать друг на друга при встрече. Однако в том, как Ча Мён Хван смотрел на брата, читалось полное доверие. Более того, Ча И Сок проявлял признаки беспокойства и глядя на него было невозможно поверить, что он желает Мён Хвану смерти. Эти братья казались вполне обычными.

- Я спешил, поэтому приехал с пустыми руками, - сказал Ча И Сок, - но у меня для тебя есть кое-что другое.

Только в этот момент внимание переключилось на Ябу. Стук в его груди участился.

- Я знаю, зачем он здесь, так что можешь не объяснять, - произнёс Председатель Ча, бросив на Ябу острый взгляд, - для начала сними эту ужасную маску.

- Ему нельзя показывать лицо, таковы правила, - вмешался Ча И Сок, - я подтвердил личные данные у его босса, так что на этот счёт можете не беспокоиться.

- Ты всё тщательно проверил? Где копии его документов? Покажи мне.

- Я оставил их в офисе. Пришлю их вам завтра.

Ча И Сок врал не моргнув глазом. Документов у Ябы не было и в помине, его регистрацию давно аннулировали. Председатель Ча не унимался.

- Напиши секретарю Чану, пусть отправит сканы сейчас.

- Я отпустил его домой.

- Позвони ему.

- Он должно быть уже спит.

- Так разбуди его.

- Если я верну его в офис, то завтра он будет уставший.

- Такая у него работа!

- Так бы сделал мой отец, но не я. Даже преданная собака укусит, если её мучить. Я не хочу, чтоб моя собака меня кусала.

В глазах Председателя полыхал огонь. Грозный вид старого льва и его мощная энергия любого могли лишить чувств.

- Хм... Не стоит прожигать меня взглядом, - расслабленно произнёс Ча И Сок, - подождите до утра, я завтра всё пришлю.

Несмотря на гнев отца, Ча И Сок оставался невозмутимым. Очевидно, они вели негласную войну, и казалось, что любого, кто встанет между этими двумя, изрешетит с ног до головы.

- Отец, зачем ты так с Исполнительным директором Ча? - вступил в разговор Ча Мён Хван. - Он же сказал, что всё пришлёт.

Цепкий взгляд Председателя отпустил Ча И Сока.

- И к тому же, - продолжил Ча Мён Хван, - кто осмелится дурачить семью Тэ Рён? Хотел бы я посмотреть на храбреца.

Он повернулся к Ябе. Юноша не спускал с него глаз. Ча Мён Хвану было за тридцать, но увидеть такого хрупкого Президента компании Яба не ожидал. Мужчина явно обладал хорошими физическими данными до болезни, однако Яба не догадался бы, что он и Ча И Сок были братьями, не знай он этого заранее. О присутствии жизни в слабом теле говорили только упрямые глаза.

- Отлично. Значит ты целитель Кокаин или как там тебя?

В голосе сквозило явное презрение. Яба глянул на Ча И Сока, но тот ничуть не смутился. Ча Мён Хван нахмурил брови и снова сказал:

- Когда я спрашиваю, отвечай сразу. Ты целитель?

Даже когда его спросили второй раз, Яба продолжал молчать. Прежде, чем он это осознал под маской стекла струйка пота и затылок занемел. Если бы здесь находился Кокаин, то сомнения этих людей давно развеялись бы. Внимание Ча И Сока было обращено к Ябе, так же как и у остальных. Только они хотели совсем другого. Что ж, Ябе сказали быть собой и держаться как обычно. Так он и делает.

Юноша вздёрнул подбородок и холодно ответил:

- Да. И зачем приглашать меня в такой поздний час. Только вечер мне испортили.

Ча Мён Хван и председатель Ча одновременно изменились в лице.

- Сколько тебе лет? – спросил Мён Хван, округлив глаза.

- Меньше, чем тебе. Меня привезли в эту глухомань, чтоб спросить про возраст?

Ча Мёна словно обухом по голове огрели:

- Ах ты мелочь! - его голос действовал на нервы как визжание пилы. - У тебя молоко на губах не обсохло, как смеешь так говорить со старшими! Понимаешь, где находишься?

- Я слышал, как ты бранил пожилого доктора. Так почему тебе можно, а мне нельзя?

- Что?.. Что?..

- Перестаньте спорить. Давайте перейдем к сути...

- Ты... Ты хоть знаешь, кто я?

- Э-эх... - Яба громко вздохнул, - что ты вопишь? Ты одержим поющим призраком? Почему у меня спрашиваешь, кто ты? Я до сих пор не знаю, кем сам являюсь.

В этот момент Ча И Сок слегка закусил губы. Лица председателя и его старшего сына дрожали. Яба надеялся, что это говорило о его хорошо проделанной работе.

- Так... так... так... Директор Ча, ты уверен, что привёз, кого надо?

- Конечно.

- В самом деле? Ладно...

Ча Мён Хван выглядел нервно и потерял способность говорить связными предложениями. Вид Ча И Сока, напротив, не обнаруживал ни намёка на эмоции.

- Как это вульгарное создание может вылечить Мёна Хвана? – Удивлялся Председатель,

обращаясь к Ча И Соку.

- Меня предупреждали, но я не ожидал, что всё настолько плохо....

Ча И Сок разглядывал Ябу и казался серьёзным. Юноша один стоял против трёх пар настойчивых глаз. Он понимал, что всё идёт по сценарию Ча И Сока, но его последнее высказывание звучало досадно. К Председателю Ча вернулось самообладание и он строго сказал Ябе:

- Хорошо. Объясни, как ты собираешься лечить моего сына?

- А ты поймёшь, если я начну объяснять? Всё равно скажешь «докажи».

- Тогда, изложи хотя бы простыми словами.

- К этому меня жизнь не готовила. Если тебе надо - изучи вопрос самостоятельно.

- ...

Губы Председателя Ча искривились от злости. Яба наблюдал за реакцией Ча И Сока. Тот оставался невозмутимым. «Тебе не понравилось, как я разговариваю с твоим отцом?» - Мысленно задавал вопрос Яба, и к его удивлению, глаза Ча И Сока хитро блеснули. Это означало «продолжай в том же духе!»

Председатель замолчал и Ча Мён Хван снова оживился.

- Ладно, у меня нет сил и желания это обсуждать. Я слышал, многие тебя боготворят. Это напоминает секту, - он фыркнул и продолжил, - конечно, я люблю музыку и часто хожу на концерты. Я слышал, что по меньшей мере одного человека уже вылечили пением. Это, должно быть, божье откровение. Ты выжигашь болезнь голосом? Без операции... Невероятная инновация в медицине. Ха! Думаешь, я поверю такой дешёвке как ты?

Ча Мён Хван с раздражением вздохнул.

-Убери эту маску, от неё скоро лихорадить начнёт. Так ты уверен в своих силах? Докажи, что целитель существует.

Что бы не говорили Ябе, он мог это игнорировать, пока тема не касалась внешности в какой бы то ни было форме. В текущей ситуации Яба боялся лишиться своего защитного орудия, он ощутил движение под кожей, спящие жучки испешно просыпались. Он почесал щеку, глядя в пол. Повсюду валялись осколки стекла. Было много довольно крупных и острых. Какой-нибудь из кусков вполне мог бы перерезать горло.

- И зачем мне это?

- Чтоб я тебе поверил.

- Можешь не верить.

- Докажи, что ты настоящий.

- Зачем?

Ча Мён Хван замолчал, плотно сжав губы. Его веки дрожали.

- На меня работают самые лучшие врачи страны. Все они наперегонки борются за мою жизнь. Думаешь, такое ничтожество как ты может запросто сюда приходить...

Ябу раздражало это высокомерное презрение, режущее как песок в глазах. Оскорбительные слова стрелами летели в его адрес. «Человеку осталось жить всего месяц?» И перед теми, от кого может зависеть его жизнь, такой как он никогда не склонит головы. Эти люди хотят сохранить при себе элегантную надменность даже стоя на пороге смерти.

Яба понял, что за зловоние его поразило, когда открылась дверь в комнату: это было гниющее высокомерие. Он окинул присутствующих стальным взглядом.

- Я вижу, что здесь жизнь ещё бьёт через край. Поэтому не вижу причин тебя спасти.

Помолчав, он добавил:

- Тем более... я не спасаю жизнь кому попало.

На мгновение повисла мёртвая тишина. Председатель Ча и его старший сын сидели с такими выражениями лиц, словно их окатили помоями. Ча И Сок повернул голову и пожал плечами. Он едва сдерживал смех. В его зрачках заплясали радостные огни, он был очень доволен. За ликующей улыбкой проглядывали острые зубы хищника, который с упоением разрывал кровавую плоть своей жертвы. Ча И Сок напоминал дикаря, пожирающего себе подобных...

Никто не заметил, как больной схватил цветочный горшок.

Когда они вышли Им Су не было поблизости и Ча И Сок затолкал Ябу в свою машину. Тому ничего не оставалось, как подчиниться. Пока они ехали, Ча И Сок то и дело посмеивался. Рана Ябы была достаточно серьёзной и кровь стекала по его щеке. Ча И Сок остановил машину у ближайшей аптеки и побежал за медикаментами.

Пока его не было Яба снял маску. Он посмотрел в зеркало заднего вида. Лоб кровоточил. Ча Мён Хван совершенно потерял контроль и напал на него, ударив цветочным горшком, а затем стал душить. Он выдернул иглу из своего предплечья и уже замахнулся. Если бы Ча И Сок вовремя не оттащил брата, тот воткнул бы иглу в Ябу. Доктор дал Мён Хвану успокоительное и спустился обработать рану Ябы.

Когда юноша увидел на маске трещину, он ощутил сожаление, что не смог сделать то же самое с лицом Мён Хвана. Яба снова надел её и туго завязал ленту.

- Ай!

Маска болезненно соприкасалась с раной. Рубашка была порвана, складки на животе и пухлые руки открывались на всеобщее обозрение. Юноша откинулся на сиденье и уютно провалился в мягкую спинку кресла.

По дороге проносились автомобили. Яба провожал взглядом исчезающие оранжевые огни пока господина Ча не было в машине. Яба хотел сохранить в памяти каждый момент, проведённый с этим человеком, не упуская ни единой детали. Вот почему он был в отчаянии. Он не спал прошлой ночью и его веки налились тяжестью. Оранжевые огни расплывались во тьме. Яба полагал, что скорее всего этой ночью он опять не сможет заснуть.

Ча И Сок вернулся с белым пакетом в руках, он открыл дверь и в лицо пахнуло холодным ночным воздухом.

- До ближайшей клиники ещё тридцать минут езды. Надо как можно скорее остановить кровотечение.

Машина слегка качнулась, когда мужчина сел на водительское кресло. Он вытащил из пакета и положил себе на колени пластыри и тубик с мазью. Выдавив её на один палец и взяв бинт, он повернулся к Ябе.

- Подставляй лицо.

- Я сам. В общежитии есть лекарства и прочее.

- До него ещё надо доехать. Давай свой лоб.

Яба покосился на палец Ча И Сока на котором была мазь. «Если он прикоснётся к моему лбу, я не вынесу».

- Тогда делай так, как есть, - буркнул Яба и убрал волосы со лба.

Ча И Сок вытер кровь и положил на рану мазь, стараясь не задеть маску. От мягкого прикосновения у Ябы ослабели конечности. Он ощущал на себе спокойный взгляд и слышал тихое дыхание. Органы чувств Ябы всколыхнулись. Неважно по какой причине, но сейчас Ча И Сок смотрел только на него. Яба уже полюбил эту рану на лбу. Завтра, проснувшись утром, он всё также будет любить её.

Завершив процедуру, Ча И Сок убрал руки. Он взялся за руль и упёрся в него подбородком.

- Давно я так не смеялся.

Ча Мён Хван заявил, что если увидит Ябу снова, то закопает его заживо. Возможно это был комплимент. Ча И Сок остался доволен результатом. Всё прошло так, как он запланировал. Он завёл машину и положил руку на коробку передач. В полумраке выделялся его точёный профиль, а растрепавшиеся волосы отливали синим. Ябе хотелось запустить в них пальцы. Юноша сжал кулаки.

- Оплата, - сказал он слабым голосом.

Ча И сок повернул голову и нервы Ябы накалились до предела. Он договорил:

- Ты мне должен.

Ча И Сок слегка переменился в лице, словно говоря «Обязательно портить настроение сейчас?» Это леденящее выражение было вполне однозначным. Его теперь мягко накрыла маска, и Яба подумал, что те эмоции, которые он наблюдал минуту назад, были плодом его фантазии. Эта маска была безупречна.

- Я забыл, - произнес мужчина. Он задумчиво постучал пальцем по рулю, и затем резко повернулся.

Яба кусал нижнюю губу и пытался принять невозмутимый вид. Сейчас или никогда. Они находились наедине в последний раз. Яба больше никогда об этом не попросит, а Ча И Сок уже никогда этого не сделает. От волнения всё внутри Ябы вибрировало. Когда мужчина потянулся к маске, Яба вздрогнул и отшатнулся. Он молниеносно подтянул ноги на сиденье, упершись в него пятками. Таким образом юноша получал преимущество при нападении.

- Почему бы тебе не снять её на время, - сказал Ча И Сок, кивнув на маску.

Яба не знал куда девать глаза и просто старался рассмотреть берег озера вдали.

- Ты можешь это сделать и так.

- Поцелуй - это не только губы и язык.

Такого Яба не планировал. Он надеялся оставаться в маске, даже когда получит свою награду. Но Ча И Сок видел это по-другому. Юноша попытался выскочить из машины, но водитель заблокировал все двери, перекрыв пути к побегу. Ча И Сок положил одну руку на сиденье Ябы, а второй оперся о подлокотник на двери, таким образом беглец оказался окружен.

- И мне интересно увидеть твоё лицо, - произнёс мужчина. Он нащупал узел на затылке Ябы и попробовал развязать, но тот плотно прижал маску к лицу. Яба знал, что если сейчас Ча И Сок приложит больше усилия, то увидит его уродство. Он в панике затараторил:

- На самом деле, моё лицо стало таким из-за насекомых...

Его голос дрожал. Хотя жуки и прочие насекомые были хорошо заметны и результаты их деятельности бросались в глаза, никто ему не верил.

- Это правда. Даже сейчас они откладывают личинки в моём теле и разъедают кожу. Поэтому теперь я так выгляжу..

Лицо Ча И Сока окаменело с презрительным выражением. Он несколько секунд молчал, но затем обнажил ряд ровных зубов.

- Я не сомневаюсь. У моего знакомого было так же.

До того, как Яба сообразил, что это может означать, Ча И Сок снова потянулся к ленте. Яба поспешно перехватил его руку. Он не мог снять свою защиту без подстраховки.

- Тогда пообещай что, увидев моё лицо, ты не передумаешь.

- Обещаю.

- Правда?

- Правда.

Получив обещание несколько раз, Яба наконец потянул за ленту. Всё его тело напряглось и по спине побежали струйки холодного пота. Лицо тоже взмокло. Внезапно плечи Ча И Сока задрожали от смеха.

-Ты же не догола раздеваешься. К чему такая торжественность?

Но Яба ничего не слышал, он сосредоточился на том, что сейчас лишится своей самой надёжной брони. Лента натянулась, распустив узел, и лёгкий ветерок пробежался по его лицу, проникая под маску. Яба видел как она отдаляется от глаз, лишая его защитной оболочки. Громкий стук сердца вызывал тошноту.

- Нет. - Внезапно передумал Яба. Однако Ча И Сок успел безжалостно отбросить его маску. Яба ахнул, когда она, сверкнув стразами, отскочила от бедра Ча И Сока на сиденье и приземлилась на пол. Юношу накрыло отчаянием. Пути назад больше не было. Зрачки беспомощно метались из стороны в сторону.

Ча И Сок удивлённо застыл, рассматривая лицо перед собой. Его спина утопала в темноте. Он поднял руку и провёл по векам и переносице юноши несколько раз, словно хотел в чём-то убедиться. Выражение его лица стало ещё более непонятным. Взгляд Ябы лихорадочно блуждал, изучая пространство от пола до потолка и избегая встречаться с Ча И Соком. Юноша хотел прикрыть ладонью лицо, но Ча И Сок грубо пресёк эту попытку, оттолкнув его руку. Мужчина снова мягко прошёлся кончиками больших пальцев по коже Ябы от век до подбородка. Тот затаил дыхание и не мог даже сглотнуть, боясь издать хоть звук. Барабанные перепонки разрывались от громкого биения сердца. Их взгляды наконец встретились. Ухоженные брови И Сока изогнулись. Яба услышал глубокий низкий голос:

- Эти глаза, нос и губы... так и хочется обкончать.

Тёмные зрачки Ча И Сока зловеще блеснули.

- Лицо сатаны, которого отодрали ангелы и бросили в борделе.

<http://bllate.org/book/14585/1293804>